Канске

Мелкие снежинки лениво падали с неба, каждый шаг внизу отдавался хрустом. Дорога была не протоптанной и грозила вовсе скрыться за слоем белого снега.

- Мы ведь не заблудились? - вопрос Санады Нобуцуны застал меня врасплох.

Хоть она и пыталась выглядеть бодро, но по внешним признакам было заметно - девушку блуждание порядком утомило. Щеки от холода горели красным, а дыхание сопровождалось лёгкой дымкой.

То ли из-за того, что я много времени отсутствовал, то ли из-за зимы, но, выйдя из Кофучу, мы не могли найти мое имение. И, чтобы разведать местность, я залез на дерево и пытался хоть что-то увидеть.

Напрягая зрение, еле улавливаю тонкую линию:

- Все, вижу дым. Можем держать ориентир…

Пока слезал с дерева, Нобуцуна усомнилась:

- А он точно приведет нас к цели?

- Да. Мое имение находилось в том направлении, если за время моего отсутствия они не решили переехать. К тому же, у нас нет других вариантов.

Сразу же после победой над кланом Уэсуги, мы с Харуной покинули Синано вместе. Харуна распорядилась, чтобы Северное Синано строго подчинялась клану Санады, а Южное, в свою очередь, клану Сувы.

Полученные деньги от клана Ходзе сразу же были пущены в ход. Зная, что по наступлению тепла, Уэсуги Кагэтору объявится в Синано, Харуна не жалела ни сил, ни времени на подготовку. Снова по провинциям Каи и Синано гремели глашатаи, созывая новобранцев.

- Как думаешь, мы сможем одолеть клан Уэсуги?

- Думаю, будет не просто, но да. Или ты сомневаешься?

Держать копье в холодную погоду было не так легко, и поэтому девушка привязала его за спину. Со стороны это выглядело забавно, так как Нобуцуна, будучи истинной японкой, не выделялась в росте.

- Нет, но предполагаю, что просто так они не сдадутся…

Улыбнувшись Нобуцуне, не стал разъяснять, что просто так здесь никто не сдавался, уж мне ли не знать. Ибо это почти всегда гарантировало лишь одно.

Харуна все же не доверяла клану Санады полностью. Будь ее воля, она бы за компанию со старшей дочерью Санады Юкитаки прихватила бы и младшую, Масатеру. Но это было бы открытым заявлением о своих подозрениях.

И, чтобы как-то приукрасить всё это, Харуна предложила Юкитаке обучить старшую наследницу военным премудростям.

Последний, в свою очередь, понял причину и не отказал. Как бы там ни было, но отдуваться пришлось мне. Не то, чтобы я был против, но все же.

- Надо было взять провожатого, - поделилась мыслью Нобуцуна.

- Да, не подумал об этом.

На самом-то деле, я давно не видел ни Мису, сестру Масакаге, ни своего воспитанника, Такеду Нобукаду, братика Харуны. Что и говорить, попытка сделать сюрприз могла плохо кончиться.

Наверное, в моей усадьбе уже слышали о нашем приезде в Кофучу, и со дня на день ожидали нас.

За последнее время я не особо часто виделся со своими вассалами. Они уже командовали целыми отрядами и по долгу службы в данный момент находились в Синано.

- Знаешь, вы с Нобукадой почти ровесники. Думаю, подружитесь…

Услышав мое заявление, Нобуцуна странно на меня посмотрела, будто сомневаясь в моей вменяемости.

- А что тут такого?

- Ну, не знаю, обычно младшие братья и сестры бывают капризны…

Нобуцуна все же была неверно проинформирована. Мнение, что Нобукада из клана был, пожалуй, самым бесполезным и капризным, ошибочно. Мне ли не знать, просто братик Харуны ещё не удостоился показать на что способен.

А Нобуцуна как-то тактично увернулась от прямого ответа. Раньше такого за ней не наблюдалось. Видно, Юкитака перед отправкой, дал нехилую вводную своей дочери. От него станется.

- Ого, говоришь всего пару домов…

Находясь на небольшом холме, нам с Ноубцуной открылся вид на мое имение. За мое отсутствие оно сильно изменилось. Нет, городом назвать это преобразование будет неправильно, но сказать, что перед нами стояла большая деревня будет уместно.

Мне было нечего добавить, и мы с Нобуцуной как-то ускорились в шаге. Пока подходили, никто из нас больше не решился промолвить слова.

Не знаю о чем думала Нобуцуна, но, видя свое имение, а именно то, что и оно изменилось настолько быстро и неотвратимо, меня одолевала легкая грусть.

Ведь я провел в этом мире четыре года. Четыре года боролся с судьбой. И, казалось, что, наконец, обрел дом... но теперь я в этом не был уверен.

Чувствуя себя не хозяином, а гостем, шел по деревне, направляясь в усадьбу.

Встреченные не были мне знакомы. Они настороженно провожали нас взглядом.

- Канске, они следуют за нами, - сказала напряженно Нобуцуна.

Местные даже были настроены враждебно. Но меня это уже не заботило, меня не признали. Возьми с собой свое знамя, конечно, такого не было бы. Но неужели они позабыли за это время как выглядит их господин?!

Мысли лениво переключились в тот день, когда мы чуть ли не пьяные объявились в резиденции. Харуне ведь исполнилось девятнадцать. И это значило одно - вскоре ей придется искать подходящего жениха. Наверное, советники и старейшины клана давно бы подсуетились, если бы не постоянные войны.

Ее образ все никак не выходит из головы. Странно, как я не замечал в ней перемены? Почему-то, находясь в плену и вспоминая о ней, я всегда представлял ее немого иначе. Представлял образ таким, каким она была в нашу первую встречу.

Даже встретившись после плена, мои глаза оставались так же слепыми. Возможно, всему виной было то, что в последней авантюре я остро осознал, что на этот раз могу не вернуться…

Неестественно красные волосы Харуны делали ее очень привлекательной. Она выделялась

среди местных японок. Сформировавшейся ее женственная фигура смущала бывалых самураев. Думаю, лорды других кланов давно бы построились в очередь, чтобы посвататься к ней…

- Господин Канске!

Вскрикнув в радости, человек в потрепанных доспехах начинает кланяться. Его голос услышали и местные, атмосфера угрозы сразу же спала на нет.

Пока я смутно пытаюсь вспомнить имя воина, мне на выручку приходить Нобуцуна:

- Канске, это ведь Хендо…

И вправду, глядя на беззаботное лицо Хендо, я, наконец, вспоминаю, что виделся с этим воином в городе Тоичи. Но тогда он был обычным крестьянином. После той битвы крестьянин Хендо выказал желание служить у меня. Хоть он был простоват, но его глаза говорили о безграничной верности лично мне. Вскоре после воссоединение с кланом Такеды, я под суетился, чтобы Хендо стал представителем военного сословия.

Однако не ожидал увидеть его здесь.

- Ты-то что тут забыл? – спросил по дороге в усадьбу.

- Господин, моя семья перебралась сюда…

Говоря это, Хендо смотрит так, будто его слова могли меня сильно рассердить.

- Молодец, далеко пойдешь, - хлопнул по плечу воина.

Тот сразу же приободрился. А деревенские даже как-то с завистью начали посматривать в сторону Хендо.

Деревня сразу же оживилась. Крестьяне действительно были рады моему возвращению. Это не поддельная радость скрасила прежнее чувства, вызванные не теплым приветствием.

Возле парадной двери я замешкался. Это не укрылось ни от Нобуцуны, ни от Хендо.

- Миса, я проверю кто это.

Даже услышав голос Нобукады, я не мог переступить за порог. До сих пор не мог поверить, что вернулся живой.

- Канске!

Такеда Нобукада бросается на меня с объятиями. Пока он успокаивается, замечаю, что парень подтянулся в росте.

- Полегче, Нобукада. А ты окреп…

Действительно, хватка у Нобукады больше не была вялой.

Мозолистые руки говорили о том, что Нобукада не выпускал из рук тренировочные боккены.

- Пойдем скорее, Миса уже который день ждет твоего возвращения!

Мы трое пошли с Нобукадой. Хендо хотел было удалиться, но Нобуцуна настояла на его присутствии.

Девушка все же волновалась, а присутствие Хендо успокаивало ее, как-никак Хендо ведь тоже был родом из Синано.

- Миса, сюда скорее. Гляди, кто пришел!

Заметив нас, Миса уронила метлу и, словно не веря своим глазам, робко подошла и дотронулась до меня.

- Миса, я не наваждение. Ну не плачь, как видишь живой я…

Сестренка Масакаге не стесняясь посторонних, сопя, обняла меня, как недавно делал это Нобукада. Все знали, что Миса для меня была как сестра.

В доме лишь Нобуцуна смотрела на это неодобряюще.

- Ну все хватит. Лучше поздоровайтесь с Санадой Нобуцуной…

На радостях ни Нобукада, ни Миса вначале не обратили на нее внимание. Исправив это допущение, мы уселись за столом. Миса наливала нам горячего чаю. Смотря на Мису с Нобукадой, я испытывал теплые чувства. Без них в этом доме не было бы уюта. И поднеся чашку чая к губам, осознал, что я так сильно соскучился по ним, по этому дому.

- А знаешь, Канске, пока тебя не было я не бросал тренировку, - похвастался Нобукада.

- Это правда. Нобукада победил каждого в этой деревне. А в шахматах никто даже не может с ним сравниться, - подтвердила Миса.

- Победить в поединках деревенских, велика победа, - тихо прошептала Нобуцуна. Ну, или она решила что тихо, но ее слова мы все прекрасно услышали.

- Победа в малом - залог великих дел. К тому же, я не желаю слышать подобное от представителя мелкого клана…

Лицо Нобуцуны запылало красным. Нобукада ухмыльнулся, видя, что его слова попали в цель. Думаю, мой подопечный решил, что Нобуцуна из-за смущения не смела смотреть в этот момент на Нобукаду. Но я-то знал, что причиной был гнев, но никак не смущение.

- Нобукада, как ты обращаешься с моей гостьей, в моем доме? Разве этому я тебя учил? А ну-ка быстро извинился перед ней…

- Но…

Видя мое не довольное лицо, Нобукада сделал то, о чем его просили.

Меня же одолевали смутные мысли, что причиной недолюбливания этих двоих был я. Ведь они еще были детьми, которые могли соревноваться за внимание.

- Нобукада, почему бы тебе не научить Нобуцуну шахматам, - произнесла Миса.

Должен признать, в психологии детей Миса разбиралась лучше моего. Потому как вскоре Нобуцуна и Нобукада, забыв о случившемся, увлеченно играли шахматы.

Нобуцуна была не глупой девушкой. Род Санады не зря считался в Синано как одним из дальновидных кланов. Нобукада нашел достойного соперника в шахматах.

Но, глядя на этих двоих, я пришел к мысли, что соперничество может проявиться не только в шахматах.

Миса улыбнулась мне так, будто поняла, о чем я думал.

- Кстати, Миса. Забыл сказать, что твой брат передает привет…

- Спасибо. Как мне хочется вернуться к тем дням, когда мы все могли собраться под крышей этого дома…

Да, то было славное время. Но я слабо верил, что, заимев в лице Уэсуги грозных врагов, мы скоро вернемся к мирным дням.

- Мне тоже. Думаю, скоро все вернется на круги своя.

Грустная улыбка девушки свидетельствовала о том, что она не купилась на мои слова.

- Миса, я не хочу поднимать этот вопрос, но, боюсь, я должен. Ты не задумывалась о замужестве?

После инцидента с Йоришиге честь сестренки Масакаге была запятнана. Отчасти в этом был виноват я. Но я не хотел, чтобы девушка прожила в этом доме всю жизнь. Ведь и ей нужно было обзавестись собственной семьей.

Это я могу жить ветрено, не слушая домыслы остальных. Но такой участи для Мисы я не желал.

- Вы собираетесь жениться?

- Что?! Упаси Хатиман, конечно же нет. Просто ты давно подошла к такому возрасту, когда, ну ты сама знаешь… девушки выходят за муж…

Девушки в пятнадцать лет могли легко связать свою судьбу узами брака.

- Вы ведь знаете, что мало кто решится взять меня в жены…

Было больно слышать сухой голос, констатирующий факты.

- Чепуха. У меня имеется на примете как минимум два самурая, которые мечтают сделать тебя своей женой…

Миса прежде всего была девушкой, ее глаза с любопытством смотрели, желая узнать имя этих ухажеров.

- И кто же они, - поинтересовалась девушка, словно ее это вовсе не заинтересовало. Но я-то видел, что к чему. И даже обрадовался, так как не реши я этот вопрос, вряд ли брат Мисы, Масакаге, обратит свое внимание на судьбу сестренки. И дело было не в том, что Масакаге было все равно. Вовсе нет.

Последняя война вскружила голову парня. Масакаге бредил о мести клану Уэсуги. Да, он вел себя как истинный представитель эпохи Сенгоку…

- Ну, ты их знаешь. Это Косака и Найто…

- Ты издеваешься? Они никогда не обращали внимания на меня. Да к тому же, мне кажется, что ты просто прикажешь одному из них взять меня в жены…

- Нет. Они оба без ума от тебя. А не показывали своих чувств, потому что боятся твоего брата. Тебе ли не знать, как бывает быстр на расправу Масакаге.

Миса смущенно увела свой взгляд.

Я же обрадовался, что смогу таки отдать девушку в хорошие руки. Негоже ей чахнуть в моем имении, к тому же, я скоро опять отправлюсь на войну…

Радуясь возвращению домой, я как-то запоздало подумал, что теперь придется осчастливить одного из своих вассалов. Одному из них придется взять в жены Мису, ибо я так захотел. А как говорят у самураев, воля хозяина - закон для вассала.

http://tl.rulate.ru/book/1262/26206